

УДК 342.4
ББК Х400.2

DOI: 10.53315/2949-1193-2026-5-1-13-18

*Булуктаева К.Ю.,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Элиста, Россия*

*Амбуев А.А.,
Берикова Элина Хонгровна,
Фирсов Данзан Владимирович,
магистранты направления 40.04.01 Юриспруденция,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
г. Элиста, Россия*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОИСК БАЛАНСА В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ современного состояния и перспектив развития судебной системы Российской Федерации в контексте фундаментального принципа разделения властей. На основе исследования научных трудов российских и зарубежных авторов рассматривается трансформация конституционно-правового статуса судебной власти под воздействием двух ключевых факторов: конституционной реформы 2020 года и глобальной цифровизации судопроизводства. Особое внимание уделяется теоретическому разграничению понятий «независимость» и «самостоятельность» судебной власти, а также анализу рисков нарушения системы сдержек и противовесов в связи с перераспределением полномочий между Президентом РФ, Советом Федерации и органами судейского сообщества. Значительная часть работы посвящена вызовам цифровой эпохи. Анализируются противоречивые взгляды на внедрение электронного правосудия и искусственного интеллекта: от признания их роли в повышении доступности и прозрачности судебных процессов до опасений касательно цифрового неравенства, дегуманизации правосудия и угрозы подмены судейского усмотрения алгоритмами. В статье делается вывод о том, что современная судебная система находится в точке бифуркации, и для сохранения ее конституционной сущности необходим поиск баланса между эффективностью, обеспечиваемой новыми технологиями и усилением вертикали власти, и сохранением гарантий независимости судей и прав граждан.

Ключевые слова: судебная система РФ, принцип разделения властей, конституционная реформа, независимость судей, самостоятельность судебной власти, цифровизация правосудия, искусственный интеллект в суде, электронное правосудие, судейское усмотрение, права человека, цифровое неравенство.

UDC 342.4
БКК Х400.2

DOI: 10.53315/2949-1193-2026-5-1-13-18

Buluktaeva K. Yu.,

*Associate Professor of the Criminal Law and Procedure Department,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”,
Elista, Russia*

Ambuev A.A., Berikova E.Kh., Firsov D.V.,

*Master’s student areas 40.04.01 Jurisprudence,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”,
Elista, Russia*

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS AND MODERN CHALLENGES OF THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: SEEKING BALANCE IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the current state and development prospects of the judicial system of the Russian Federation within the context of the fundamental principle of separation of powers. Based on a study of scholarly works by Russian and foreign authors, the article examines the transformation of the constitutional and legal status of the judiciary under the influence of two key factors: the 2020 constitutional reform and the global digitalization of legal proceedings. Particular attention is paid to the theoretical distinction between the concepts of «independence» and «autonomy» of the judiciary, as well as an analysis of the risks of disrupting the system of checks and balances due to the redistribution of powers among the President of the Russian Federation, the Federation Council, and bodies of the judicial community. A significant portion of the work is dedicated to the challenges of the digital era. The article analyzes conflicting views on the implementation of «e-justice» and artificial intelligence: ranging from the recognition of their role in enhancing the accessibility and transparency of judicial processes to concerns regarding the «digital divide,» the dehumanization of justice, and the threat of substituting judicial discretion with algorithms. The article concludes that the modern judicial system is at a critical juncture (bifurcation point). To preserve its constitutional essence, a balance must be struck between the efficiency provided by new technologies and the strengthening of the vertical of power, and the preservation of guarantees for judicial independence and citizens’ rights.

Key words: judicial system of the Russian Federation, principle of separation of powers, 2020 constitutional reform, judicial independence, autonomy of the judiciary, digitalization of justice, artificial intelligence in court, e-justice, judicial discretion, human rights, digital divide.

Судебная власть в Российской Федерации, являясь фундаментальным элементом правового государства, переживает сложный этап трансформации, обусловленный как внутренними конституционными реформами, так и глобальными технологическими изменениями. Сама идея правосудия, веками служившая мерилom цивилизованности общества, сегодня подвергается испытанию на прочность. В XXI веке недостаточно просто декларировать независимость суда; необходимо доказать его способность адаптироваться к новым реалиям, не утратив при этом своей гуманистической сущности и не превратившись в придаток других ветвей власти или, что еще опаснее, в заложника бездушных алгоритмов. Именно в этом поиске хрупкого равновесия между традицией и инновацией, между суверенитетом и эффективностью заключается главный нерв современной юриспруденции. Анализ представленных научных трудов позволяет выявить глубокую диалектическую связь между классическими теоретическими постулатами о разделении властей и реалиями цифровой эпохи, обнажая как точки соприкосновения, так и острые противоречия в мнениях исследователей относительно будущего российской Фемиды.

В основе функционирования любой демократической системы лежит принцип разделения властей, однако его интерпретация в современной российской науке не является статичной. Как справедливо отмечает В. В. Комарова, конституционная теория различает понятия «конституционная система власти» и «конституционная система государственной власти». Современность требует от государства функционирования всех элементов этой системы как единого механизма, ориентированного на конституционные ценности, однако на практике наблюдается размывание границ классической триады (Комарова, 2017: 36). Исследователь указывает на то, что существующие проблемы реализации системы сдержек и противовесов порождают дискуссии о выделении новых ветвей власти, таких как президентская, прокурорская или даже финансово-банковская, что свидетельствует о поиске оптимальной модели управления, в которой судебная власть должна занимать особое, арбитражное место (Комарова, 2017: 37-38).

Эту мысль развивает А.В. Абсалямов, подчеркивая, что назначение судебной власти заключается в защите прав и свобод граждан и обеспечении верховенства закона. Он акцентирует внимание на том, что судебная власть – это не просто система учреждений, а исключительное полномочие по разрешению социальных конфликтов в правовой сфере. Автор настаивает на том, что деятельность судов не может быть подменена деятельностью иных органов, и только полное и безусловное исполнение судебных решений может свидетельствовать о сформированности самостоятельной судебной власти (Абсалямов, 2009: 7). Здесь мы видим согласие авторов в том, что суд должен обладать исключительной компетенцией, однако А.В. Абсалямов предостерегает от размывания этой исключительности, указывая на необходимость единства судебной системы, которое обеспечивается совокупностью актов федерального законодательства и финансированием из федерального бюджета (Абсалямов, 2009: 13).

Центральным нервом дискуссии о судебной власти выступает дихотомия понятий «независимость» и «самостоятельность». В.И. Анишина и Г.А. Гаджиев проводят тонкую, но принципиальную грань между этими категориями. По их мнению, самостоятельность предполагает внешнюю и внутреннюю автономию, наличие собственных ресурсов и компетенций, позволяющих ветви власти взаимодействовать с другими институтами на паритетных началах. Независимость же – это скорее качественная характеристика статуса судьи, предполагающая отсутствие внешнего принуждения и беспристрастность (Анишина, Гаджиев, 2017: 8). Авторы утверждают, что самостоятельная судебная власть должна иметь собственный потенциал, чтобы не только разрешать конфликты на основе законов, принятых другой ветвью власти, но и нести свое правовое усмотрение (Анишина,

Гаджиев, 2017: 8). Е.В. Судоргина поддерживает этот тезис, добавляя, что независимость судебной власти является основой любого демократического государства, однако на практике она часто обременена давлением со стороны исполнительной и законодательной властей. Исследователь выделяет внутренние и внешние факторы, ограничивающие независимость, к которым относит влияние председателей судов, несовершенную систему назначения судей и зависимость от позиции прокуратуры (Судоргина, 2018: 32).

Особую актуальность вопросы независимости приобрели в контексте конституционной реформы 2020 года. Н.Г. Стеничкин проводит глубокий анализ изменений, которые, по его мнению, существенно перераспределили полномочия между ветвями власти, создав риски для принципа независимости. Наделение Президента РФ правом инициировать процедуру досрочного прекращения полномочий судей высших судов, кассационных и апелляционных инстанций в случае совершения ими проступка, порочащего честь и достоинство, меняет баланс сил (Стеничкин, 2020: 45). Автор выражает опасение, что исключение органов судейского сообщества из процедуры принятия окончательного решения о лишении статуса судьи и передача этих полномочий Совету Федерации по представлению главы государства умаляет конституционно-правовой статус судьи. Н.Г. Стеничкин аргументированно доказывает, что судейское самоуправление играет критическую роль в сохранении баланса, и его игнорирование может привести к снижению гарантий независимости (Стеничкин, 2020: 47). Это вступает в некоторое противоречие с позицией Конституционного Суда, на которую ссылается автор, о том, что конкретизация принципа разделения властей допускает высокую степень усмотрения законодателя, однако исследователь настаивает на необходимости законодательных корректировок для сохранения «конституционного равновесия» (Стеничкин, 2020: 49).

Если политико-правовые вызовы связаны с архитектурой власти, то технологические вызовы меняют саму ткань судопроизводства. Ю.П. Моисеенко в своем исследовании констатирует, что эпидемия коронавируса стала катализатором цифровой трансформации, ознаменовав новую эру, в которой бюрократические процессы перешли в удаленный режим. Цифровизация, по его мнению, оказывает прогрессивное воздействие, ускоряя разрешение дел и экономя ресурсы (Моисеенко, 2023: 151). Автор выделяет использование облачных хранилищ и блокчейн-технологий как перспективные направления, обеспечивающие безопасность и неизменность судебных данных. Пример Индии, где искусственный интеллект используется для протоколирования заседаний в реальном времени, приводится им как образец для подражания (Моисеенко, 2023: 152). Однако, соглашаясь с техническими преимуществами, С.С. Ниметуллаева и соавторы обращают внимание на проблему «цифрового неравенства». Внедрение электронного правосудия, повышая доступность для одних, может стать барьером для граждан с низким уровнем цифровой грамотности или проживающих в удаленных регионах с плохой инфраструктурой (Ниметуллаева и др., 2024: 253). Это создает риск нарушения принципа равенства всех перед законом и судом, что является серьезным вызовом для судебной системы, стремящейся к балансу между инновациями и обеспечением прав граждан.

Более скептический взгляд на цифровизацию высказывает И.П. Попова. Она справедливо отмечает, что в погоне за «электронным правосудием» существует риск утраты традиционных ценностей и нравственных основ судопроизводства. Замена человека машиной, даже самой совершенной, ставит под угрозу реализацию принципа осуществления правосудия только судом (Попова, 2019: 240). Попова предупреждает, что алгоритмы, заложенные в основу цифровых систем, неизбежно несут в себе субъективизм их разработчиков, что может привести к скрытой зависимости судебной власти от IT-корпораций или государственных заказчиков программного обеспечения. Автор подчеркивает, что никакой

искусственный интеллект не способен заменить судью, обладающего совестью и способностью к эмпатии, а чрезмерная формализация процесса через цифровые шаблоны может выхолостить суть правосудия (Попова, 2019: 243).

Тема искусственного интеллекта (ИИ) получает детальное развитие в работе И.С. Сактагановой и Е.В. Мицкой. Исследователи признают неизбежность внедрения ИИ, но указывают на серьезные угрозы: непрозрачность алгоритмов («черный ящик»), возможность предвзятости и дискриминации, а также проблемы с ответственностью за ошибочные решения (Сактаганова, Мицкая, 2025: 70). Они приводят примеры из зарубежной практики, где ИИ выдумывал несуществующие судебные прецеденты, что создает угрозу фальсификации правосудия. Авторы предлагают жестко ограничить сферу применения ИИ в правосудии вспомогательными функциями и запретить перекладывание ответственности за судебные решения на алгоритмы (Сактаганова, Мицкая, 2025: 77). Это мнение перекликается с позицией И.П. Поповой и Ю.П. Моисеенко в части необходимости сохранения человеческого контроля, но вступает в диалог с идеями оптимизации процессов. И.С. Сактаганова и соавтор предлагают ввести обязательную сертификацию систем ИИ для судов, чтобы минимизировать риски нарушения прав человека (Сактаганова, Мицкая, 2025: 76).

В контексте поиска баланса в системе разделения властей интересна позиция А.М. Овсепяна и Н.Н. Дерюги, которые рассматривают проблемы реализации принципа самостоятельности через призму дискреционных полномочий суда. Они утверждают, что наличие у суда права на усмотрение является одной из предпосылок самостоятельности, так как решения не являются автоматическим применением нормы, а представляют собой творческий акт (Овсепян, Дерюга, 2019: 123). Однако именно эта сфера судейского усмотрения становится наиболее уязвимой как перед лицом политического давления (о чем пишет Стеничкин), так и перед лицом цифровизации, стремящейся к алгоритмизации и унификации решений (о чем предупреждает Попова). А.М. Овсепян и Н.Н. Дерюга также затрагивают проблему формирования судейского корпуса, отмечая, что существующая система назначений, в которой велика роль исполнительной власти, несет в себе риски зависимости, в то время как выборность судей могла бы повысить их ответственность перед обществом, но также имеет свои недостатки (Овсепян, Дерюга, 2019: 124).

Сравнивая подходы авторов, можно заметить явное противоречие между стремлением к унификации и эффективности (через цифровизацию и централизацию управления, описанные Ю.П. Моисеенко и Н.Г. Стеничкиным) и необходимостью сохранения индивидуального подхода и гуманистической сущности правосудия (на чем настаивают И.П. Попова, В.И. Анишина и И.С. Сактаганова). Н.Г. Стеничкин видит угрозу в усилении президентской власти над судами, в то время как Ю.П. Моисеенко видит угрозу в технологической отсталости. С.С. Ниметуллаева ищет решение в международном опыте (Китай), где цифровизация достигла высокого уровня, но И.С. Сактаганова предупреждает о рисках «цифровой диктатуры», ссылаясь на опыт ЕС и США.

В заключение следует отметить, что современная судебная система Российской Федерации находится в точке бифуркации. С одной стороны, конституционная реформа 2020 года усилила вертикаль власти, интегрировав суд в общую систему публичной власти, что, по мнению ряда авторов, снизило гарантии независимости (Стеничкин, 2020: 50). С другой стороны, цифровая трансформация открывает беспрецедентные возможности для повышения прозрачности и доступности правосудия (Моисеенко, 2023: 153), но одновременно порождает новые риски неравенства и дегуманизации процесса (Ниметуллаева и др., 2024: 253; Попова, 2019: 240). Этот двойственный вызов – политический и технологический – не уникален для России, он стоит перед правовыми системами всего мира. Однако

на российской почве он приобретает особую остроту из-за исторической предрасположенности к централизации власти и необходимости одновременного догоняющего технологического развития.

Поиск баланса в этой сложной конфигурации требует комплексного подхода. Во-первых, необходимо законодательное уточнение процедур дисциплинарной ответственности судей, чтобы исключить возможность произвольного вмешательства других ветвей власти, сохранив роль судейского сообщества (Стеничкин, 2020: 49). Во-вторых, внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта должно сопровождаться строгим этическим и правовым регулированием, гарантирующим, что окончательное решение всегда остается за человеком, а технологии служат лишь инструментом помощи, но не заменой судьи (Сактаганова, Мицкая, 2025: 77). В-третьих, необходимо укрепление материальных и процессуальных гарантий самостоятельности судебной власти, о чем писали еще классики конституционного права (Анишина, Гаджиев, 2017: 12), чтобы суд мог эффективно выполнять свою функцию социального арбитра и защитника прав человека в условиях меняющегося мира.

В конечном счете, искомый баланс – это не статичная формула, которую можно раз и навсегда закрепить в законе. Это динамический процесс, требующий постоянного диалога между всеми ветвями власти, научным сообществом и гражданским обществом. Путь к подлинно независимому и справедливому правосудию лежит не через отрицание вызовов, а через их осмысление и адаптацию конституционных основ к новой реальности. Только при соблюдении этих условий судебная система сможет ответить на современные вызовы, сохранив свою конституционную сущность и, что самое главное, доверие общества, без которого сама идея правосудия теряет всякий смысл.

Литература

Абсалямов А.В. Судебная власть в системе разделения властей в современной России: дискуссии и решения // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 7-18.

Анишина В.И., Гаджиев Г.А. Самостоятельность судебной власти // Журнал российского права. 2006. № 5 (113). С. 5-14.

Комарова В.В. Конституционная система власти России и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 36-46.

Моисеенко Ю.П. Цифровизация права и правосудия: перспективы и вызовы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. № 3 (12). С. 151-153.

Ниметуллаева С.С. Трансформация правосудия в цифровом государстве: вызовы и перспективы доступности // Образование и право. 2024. № 4. С. 251-255.

Овсепян А.М., Дерюга Н.Н. Проблемы реализации принципа самостоятельности судебной власти // Право и суд в современном мире: Материалы XV ежегодной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Хабаровск, 2022. С. 121-124.

Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 235-246.

Сактаганова И.С., Мицкая Е.В., Сактаганова А.Б. Применение искусственного интеллекта при отправлении правосудия: перспективы и вызовы // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2025. № 1 (80). С. 68-80.

Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex russica. 2020. № 5 (73). С. 41-52.

Судоргина Е.В. Проблемы самостоятельности и независимости судебной власти в современной России // Вопросы российского и международного права. 2018. № 11А (8). С. 30-38.